

THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE INSTITUTION IN RUSSIA

© 2015

N.I. Kirdyapkina, graduate student of Chair "Civil Law and Procedure"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: mortgage; pledge form; immovable and movable property; loans.

Abstract: The article deals with the formation of the institute of mortgage. The author examines regulations fixing certain stages of development of the mortgage in Russia.

УДК 349.22

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015

М.К. Кот, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское и предпринимательское право»
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: принцип; материальная ответственность; возмещение вреда; институт трудового права.

Аннотация: Нормы, регулирующие отношения материальной ответственности, составляют одну из наиболее востребованных на практике сфер трудового права РФ. Показано, что разработка общей части института материальной ответственности, и прежде всего ее принципов, имеет значение не только для дальнейшего совершенствования юридическо-технических характеристик отрасли, но и для усиления защитных функций трудового законодательства РФ.

Отношения материальной ответственности, согласно ст. 1 Трудового кодекса РФ [1] (далее – ТК РФ), относятся к предмету отечественного трудового права. Институт материальной ответственности, несмотря на генетическую связь с гражданско-правовой ответственностью, уже на первых этапах формирования российского трудового законодательства приобрел самостоятельное значение и в настоящее время как в науке, так и на практике понимается в качестве отдельного правового явления. Самостоятельность института подтверждает и неприменение к отношениям материальной ответственности норм гражданского права (исключение составляет прямое указание ст. 277 ТК РФ в отношении руководителя организации) и выделение норм материальной ответственности в отдельный раздел ТК РФ – раздел XI «Материальная ответственность сторон трудового договора». Однако институциональная самостоятельность материальной ответственности, на наш взгляд, в ТК РФ недостаточно выражена. Это связано, прежде всего, с отсутствием системообразующих норм института – его принципов. Точнее, некоторые принципы материальной ответственности в ТК РФ закреплены. При этом они либо формально не увязаны с другими нормами, либо не имеют необходимой для принципа содержательности. Действительные, настоящие принципы института, выработанные в науке и подтвержденные судебной практикой, приходится выстраивать, используя существующий правовой материал. На наш взгляд, неразвитость общей части института, применение которого напрямую затрагивает права и свободы работников, интересы работодателя, свидетельствует о необходимости продолжения кодификационной работы в направлении совершенствования трудового законодательства РФ.

Так, основной идеей института материальной ответственности, по нашему глубокому убеждению, выступает положение ст. 232 ТК РФ, согласно которому договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед

работодателем – выше, чем это предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами. Другими словами, условия, порядок привлечения, размер материальной ответственности работника императивно урегулированы нормами ТК РФ. Диспозитивное регулирование ответственности работника допускается в качестве исключения, например, в силу ч. 2 ст. 243 ТК РФ, установившей, что материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с заместителями руководителя организации, главным бухгалтером. Заметим, что наличие исключения только подчеркивает значимость правила и ограничивает возможности расширительного толкования нормы-исключения, что способствует эффективной защите прав работников в области незаконного возложения на них материальной ответственности.

Материальная ответственность работодателя, напротив, может быть конкретизирована только в сторону увеличения в договорном порядке. Таким образом, положения ТК РФ в сфере правового регулирования отношений материальной ответственности призваны гарантировать работникам как слабой стороне договора ограничение власти работодателя в процессе защиты своих имущественных интересов, что согласуется с общими целями и задачами трудового права России.

Несмотря на значимость рассматриваемого правила, ст. 232 ТК РФ закрепляет его в качестве нормы-сателлита, раскрывающего смысл другой нормы, не имеющей, по нашему мнению, основополагающего значения. А именно, согласно ч. 2 ст. 232 ТК РФ, трудовым договором или заключаемыми в письменной форме соглашениями, прилагаемыми к нему, может конкретизироваться материальная ответственность сторон этого договора. При этом договорная ответственность работодателя перед работником не может быть ниже, а работника перед работодателем – выше, чем это предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Приведенная часть ст. 232 ТК РФ по смыслу относится к идее государственного регулирования

отношений материальной ответственности. Прямо это правило закреплено в ст. 6 ТК РФ, в соответствии с которой к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории РФ федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих в том числе порядок и условия материальной ответственности сторон трудового договора, порядок возмещения вреда жизни и здоровью работника, причиненного ему в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Таким образом, норма ч. 1 ст. 232 ТК РФ, согласно которой сторона трудового договора (работодатель или работник), причинившая ущерб другой стороне, возмещает этот ущерб в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами, лишь дублирует положения ст. 6 ТК РФ. Можно ли считать это положение принципом? Мы думаем, что нет. Это – проявление метода трудового права, способ регулирования, позволяющий не допустить ухудшение правового положения работника в конфликтной ситуации. Принципом же института следует признать положение о пределах договорного регулирования рассматриваемых отношений.

Кроме того, технической недоработкой нормы следует признать тот факт, что в ч. 2 ст. 232 ТК РФ речь идет исключительно о трудовом договоре или приложениях к нему, составляющих часть трудового договора, хотя материальная ответственность сторон согласно иным положениям раздела XI ТК РФ может конкретизироваться соглашениями, по своей правовой природе не являющимися трудовым договором.

Так, согласно ст. 244 ТК РФ в определенных случаях допускается заключение договоров о полной материальной ответственности работника. А в соответствии с ч. 4 ст. 248 ТК РФ по соглашению сторон трудового договора возможно возмещение работником ущерба с расщечкой платежа. В этом случае работник представляет работодателю письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. По нашему мнению, легализация договорных форм, фактически позволяющих обходить императивные требования ТК РФ относительно порядка возмещения ущерба, причиненного работником работодателю, с учетом нестабильного положения на рынке труда нивелирует законодательное ограничение применения договорных конструкций в сфере материальной ответственности сторон трудовых правоотношений. Подобное положение, а также ряд других норм рассматриваемого правового института демонстрирует, что в отношениях материальной ответственности, как правило, не происходит достижение задач правового регулирования, установленных в ст. 1 ТК РФ, а именно оптимальное согласование интересов сторон трудового отношения, интересов государства.

Указанный дисбаланс, но уже в сторону интересов работников, проявляется и при формулировании отраслевых принципов трудового права РФ. В соответствии со ст. 2 ТК РФ в числе основных принципов правового регулирования трудовых и тесно связанных с трудовыми отношениями выступает принцип обязательности возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. В качестве основной идеи отрасли указанный принцип может выступать как минимум в том случае, если он отражает смысл значительной части норм отрасли или хотя бы ее института. В действительности возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им своих трудовых обязанностей, осуществляется нормами нескольких отраслей права, прежде всего права социального обеспечения (институт обязательного социального страхования в связи с несчастным случаем на производстве и профессио-

нальным заболеванием). Кроме того, закрепленный в качестве отраслевого принцип не получил развития в нормах гл. 38 «Материальная ответственность работодателя перед работником». Да и сама формулировка принципа, включающая оценочное понятие «вред, причиненный в связи с исполнением трудовых обязанностей», не позволяет говорить о его определенности. В целом смысл принципа заключается в неотвратимости юридической ответственности, к которой относится и материальная ответственность работодателя.

Обязанность работника возместить вред, причиненный работодателю, как принцип правового регулирования в трудовом законодательстве РФ отсутствует. В ст. 2 ТК РФ установлена в качестве отраслевого принципа обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Данное положение, на наш взгляд, свидетельствует о наличии еще одной существенной проблемы института материальной ответственности, на практике приводящей к игнорированию работодателями требований трудового законодательства, – закреплению нормы об ограниченной материальной ответственности работника как общего правила. Указанная норма, которую можно считать нормой-принципом, в условиях рынка демонстрирует негибкость трудового права, сохраняющего конструкции, свойственные плановой модели экономики.

Принципы любого института права должны быть связаны с его функциями. Материальная ответственность как вид имущественной ответственности призвана компенсировать вред, причиненный нарушителем, восстановить имущественное положение потерпевшего. Однако в силу положений гл. 39 ТК РФ работодатель фактически лишен возможности восстановить в полном объеме свое материальное положение. Согласно ст. 238, 241 ТК РФ работник возмещает работодателю прямой действительный ущерб (упущенная выгода возмещению не подлежит) в размере, не превышающем среднего заработка причинителя вреда. Полная материальная ответственность, т. е. ответственность в размере причиненного ущерба, является исключением и наступает в случаях, прямо предусмотренных ТК РФ или другими федеральными законами. Альтернативное регулирование предусмотрено в отношении руководителя организации, который согласно ст. 277 ТК РФ в случаях, установленных федеральными законами, возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями, в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством РФ. Последние в качестве общего правила устанавливают обязанность сторон правоотношения возместить вред в полном объеме, включая реальный ущерб и упущенную выгоду.

В качестве общего вывода следует отметить, что разработка общей части института материальной ответственности в трудовом праве РФ и, прежде всего, его принципов позволит совершенствовать эффективность защиты имущественных интересов сторон трудовых отношений, а также развить системные связи отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. № 256. 31 дек.

© 2015

М.К. Kot, candidate of legal sciences, assistant professor of Chair "Civil remedial and enterprise law"
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: principle; liability; redress; institute of labor law.

Abstract: The rules governing the relations of liability, constitute one of the most popular areas to practice labor law of the Russian Federation. In this regard, the development of the institute of general liability, especially its principles, is important not only for the further improvement of the legal-technical characteristics of the industry, but also to enhance the protective function of labor laws of the Russian Federation.

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

© 2015

А.И. Моторин, магистрант Института права
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; следователь; оперативно-розыскные органы; организация; тактика; взаимодействие.

Аннотация: В статье исследовано понятие взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов при производстве предварительного расследования. Определены основания разграничения деятельности оперативно-розыскных и следственных органов, а также названы условия для осуществления совместной деятельности в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Выделены основные группы проблем взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов, обусловленные различиями в целях их деятельности, а также используемых ими методах. Рассмотрены проблемы организации совместного планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, основной акцент сделан на планирование действий следственно-оперативной группы. Выявлены проблемы тактики совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных органов, проблемы преодоления различных форм противодействия расследованию преступления. Выделена проблема психологической совместимости сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов. По результатам исследования сделаны краткие выводы и предложения по совершенствованию совместной деятельности оперативно-розыскных и следственных органов.

Предупреждая, пресекая, выявляя или раскрывая преступления, оперативно-розыскные органы вступают со следственными органами в различные отношения, называемые взаимодействием.

Термин «взаимодействие» отсутствует в уголовно-процессуальном праве.

М.Х. Гельдибаев и В.В. Вандышев считают, что взаимодействие оперативно-розыскных и следственных органов обусловлено предпосылками, которые основаны на единстве целей и задач по борьбе с преступностью и различны по своим средствам и методам [1, с. 387].

Н.П. Яблоков высказывает мнение, что взаимодействие следователей с оперативно-розыскными органами необходимо понимать как «основанную на законе и согласованную по всем необходимым условиям деятельность указанных лиц и органов, направленную на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения» [2, с. 184].

Взаимодействие – это согласованная деятельность органов предварительного следствия и дознания, основанная на законе, ведомственных актах и общности назначения и задач в уголовном судопроизводстве, наиболее разумное сочетание и эффективное использование полномочий и методов работы, присущих каждому из указанных органов, обусловленное различием в их компетенции и формах деятельности, направленное на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений [3, с. 397].

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова взаимодействие рассматривается как взаимная поддержка в виде согласованных действий при выполнении общей задачи [4, с. 75].

Как гласит ч. 1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следователь является должностным лицом, уполномоченным производить предварительное расследование в форме предварительного следствия.

Оперативно-розыскные службы – это службы,

уполномоченные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ-144) и, в соответствии с этим, осуществляющие открыто или скрытно, в пределах своих полномочий оперативно-розыскную деятельность, в качестве средств которой выступают мероприятия, направленные на защиту конституционных прав граждан.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, о том, что рассматриваемое нами взаимодействие – это осуществляемая с целью расследования, раскрытия и предупреждения преступлений деятельность оперативно-розыскных служб по обеспечению следственных органов результатами оперативно-розыскной деятельности.

Согласно УПК РФ, взаимодействие оперативно-розыскных и следственных органов возможно лишь в досудебном производстве при следующих условиях:

проверка сообщений о преступлении;
производство неотложных следственных действий;
осуществление предварительного расследования по уголовным делам в форме предварительного следствия.

Ст. 38 УПК РФ определяет руководящую роль следователя, наделяет его полномочиями по направлению хода расследования и устанавливает обязательность исполнения оперативно-розыскными органами его законных поручений. При этом они остаются самостоятельными и действуют в пределах своей компетенции. Разграничение полномочий оперативно-розыскных и следственных органов является объективно необходимым. Недопустимо совмещение следственной и оперативно-розыскной работы, так как подобное положение всегда связано с опасностью нарушения законности, предвзятостью, односторонностью в ходе расследования [3, с. 398]. По нашему мнению, формальные процедуры, выполняемые следователем для закрепления доказательств в соответствии с требованиями уголовного процесса, являются определенной гарантией законности действий государственных органов по привлечению